

23 ДЕК 1978

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

«...И ВЫЗОВ, И МОЛЬБА...»

Елена Камбуrowa,
лауреат премии
Московского
комсомола

Елена Камбуrowa — и вызов, и мольба, и утверждение высокого смысла жизни.

Так сказал о певице поэт Григорий Поженян.

Впервые мы услышали ее 13 лет назад. Вышла маленькая пластинка с песнями Булата Окуджавы. Лена исполнила балладу о Леньке Королеве. Потом были другие удивительные песни, темпераментное вдохновенное чтение стихов и прозы.

За эти годы многие эстрадные исполнители, сменяя друг друга, стремительно возносились на гребень славы и так же быстро исчезали. Мода приходила и уходила — они вместе с ней.

Но Камбуrowa была и осталась — вне моды. Трудно и мучительно идет она своим путем в искусстве, ни разу не изменив себе, своему творческому кредо.

Мы встретились после концерта в филармонии, зал которой был переполнен.

— Училась в Киеве, в техническом вузе. Но театр пересилил. Поехала в Москву поступать в театральное училище.

Парадокс: все члены экзаменационной комиссии отметили несомненную одаренность поступающей (даже решили, что к творческому конкурсу ее готовил профессионал, хотя Лена готовилась сама), но в училище не приняли. (Может, не подошла под традиционные мерки?).

В Киев не вернулась. Была разнорабочей на стройке, занималась в самодеятельности. В ней была та самая святая преданность искусству, когда человек не рассуждает о том, разумны или нет, на взгляд трезвомыслящих, ее поступки.

Потом поступила в училище эстрадно-циркового искусства, занималась художественным словом.

С тех пор все эти долгие (или короткие для нас?) годы Лена в постоянном, непрекращающемся поиске.

Из письма к народной артистке РСФСР Ц. Л. Мансуровой:

«...Хочу работать. Работать до потери сознания. Безумно много хочу читать, искать, находить что-то новое. Хочу действовать, хочу доказать!»

Ее путь драматической певицы был непрост, очень непрост, настолько, что даже при ее, казалось бы, одержимом характере, опускались руки.

Показывать ей, что и как делать, не надо было: она сама прекрасно справлялась. Но вот сказать, что и как получилось, было некому. И потому рассчитывать приходилось только на себя.

Камбуrowa была, пожалуй, первой у нас драматической певицей: до нее подобных исполнителей не было. Потому и трудностей было множество: и поиски новых форм исполнения, и по-настоящему хороших стихов, и музыки. И, главное, нужно было соединить все это в органичное, единое целое.

Отправной точкой ее творчества послужили песни Новеллы Матвеевой, которые в то время создали для Камбуrowой свой особый климат, определили и направления будущих поисков, своеобразие и неповторимость ее исполнительского мастерства.

Тщательный, скрупулезный отбор репертуара — вот что, пожалуй, наиболее характерно для Лены.

— Да, здесь я доверяю себе. Выбираю готовые песни хороших поэтов и композиторов, таких, как Булат Окуджава, Юлий Михайлов, Сергей Никитин, Микаэл Таривердиев... Второй вариант—когда вместе с композитором мы ищем настоящие стихи (как это было в период совместной работы с композитором Ларисой Критской) — и создаем цикл песен. Например, на стихи Юрия Левитанского. И третий, я считаю, самый идеальный вариант (как должно быть) — когда ты сам пишешь стихи, пишешь музыку и сам исполняешь. Как наши менестрели Окуджава, Михайлов раньше, как французские шансонье...

Как коллега по сцене, ее аккомпаниатор и исполнитель своих песен Виктор Луферов.

— А из поэзии я выбираю

то, что мне дорого, близко, то, чем хочется поделиться со слушателями, как с друзьями, прочитав хорошую книгу.

Но слушатель, как и исполнитель, тоже должен быть талантлив. Я, выйдя на сцену, каким-то, может быть, двадцать шестым чувством, улавливаю атмосферу зала и нахожу того единомышленника, для которого я — здесь, на сцене, и пусть он сидит на последнем ряду, вижу его глаза.

— А композиторы, с которыми Вы работаете?

— Микаэл Таривердиев. Меня поразил фильм «Человек идет за солнцем». Поэтический кинематограф (я и подумать не могла, что такое может кино!) с прекрасной, удивительной музыкой. Потом был цикл его песен на стихи Поженяна из кинофильма «Прощай». Лариса Критская. Работа с ней принесла много радости, удач. Потом другие композиторы: Ю. Саульский, В. Рычков, И. Шварц. Очень интересный композитор, написавший музыку к кинофильму «Бумбараш», В. Дашкевич. С ним мы начали работать над новыми циклами стихов М. Цветаевой и В. Маяковского.

— Что же главное для Вас в песне?

— Конечно же, текст, настоящая поэзия. Я не понимаю всеядности некоторых певцов, которые, исполнив песню на стихи Цветаевой, тут же поют модный нынче пустой шлягер. Главное в песне — органическое слияние стихов и музыки. Пусть трудной, которую нелегко запомнить, но раскрывающей всю суть, весь смысл той поэзии, которую я хочу донести до слушателей.

У Камбуrowой столь же отличный от других репертуар, как и манера исполнения. В этом смысле каждая ее песня — законченный маленький спектакль, сыгранный на пределе души. Одной песней, длящейся несколько минут, она может достичь большего воздействия, чем двухчасовой, многоактный спектакль. Таковы песни Б. Рычкова на слова Пабло Неруды, Левитанского и Критской «Черемуха». Высокое искусство, редкое свойство не только таланта, но и души.

У Камбуrowой своя аудитория, свой зритель.

— Какой он? И каким бы вы хотели его видеть?

— За моего зрителя приходится бороться. И потом, для большой аудитории петь сложно: 500 человек — 500 разных вкусов, взглядов, настроений. 100 — это уже легче. Легче добиться взаимопонимания.

Иногда пробиться к сердцам своих слушателей, к их душам бывает мучительно трудно.

Я бы хотела доказать своим творчеством, что развлекаю не только место для развлечения,

но и место для исповеди. «Никто не против развлечения — как жанра, в любом виде — развлекательные, зрелищные действия все больше входят в моду, но очень часто размышления, серьезный разговор с эстрады бывает более необходим, более полезен», — слова Камбуrowой.

И потребность молодежи в этом растет с каждым днем.

Через засилье продукции ВИА, в век ярого поклонения поп-арту, всяческим битам, реге, диско и прочим и прочим музыкальным ритмам, пробиться сквозь толщу этих наслоений бывает почти невозможно. И как трудно потом работать в том же направлении, несмотря ни на что — верить в правоту своего дела. Камбуrowa верит и побеждает. И пример тому — второе (за четыре года) выступление ее в нашем городе.

— Говорят, что некоторые песни, которые Вы исполняете, трудные, понятные только знатокам хорошей поэзии и литературы, интеллектуалам, эрудитам.

— Я бы не хотела, чтобы это было так. Всегда необязательно быть искусственным в поэзии, таким всезнающим снобом. Скорее, наоборот, мой зритель — это неравнодушный (пускай не так сильно начитанный), способный по-детски удивляться, с душой, открытой добру, способный сопереживать, страстно жаждущий понять, откликнуться, радоваться и горевать вместе со мной. Мой зритель — это человек, сохранивший душевное тепло, доброту, желание понимать.

Когда вышла в свет первая большая пластинка Елены Камбуrowой, народный артист СССР Юрий Никулин написал:

«Камбуrowa хочет быть прежде всего понятой. В том высоком смысле слова, когда исполнитель и слушатель становятся единомышленниками».

Она просто и честно работает на эстраде, как пристало настоящему актеру. За все годы своей профессиональной деятельности не уступила себе ни в чем — та же заразительность, та же верность избранному пути.

Лена говорила:

— Главное для меня то, что ты хочешь сказать людям, за что у тебя болит сердце. Я делюсь с людьми не музыкальными мотивами, а мыслями, которые близки мне.

Сейчас Камбуrowa учится на 1-м курсе ГИТИСа имени Луначарского, на режиссерском отделении. Несмотря на то, что она и без того обладает высоким мастерством перевоплощения, пластичностью, она хочет добиться большего.

Л. ДУБЛЯКОВА,

Л. СЕНКОВА.

Фото А. Якименко.

Очень надеюсь,
что песня
на много
Добрый вечер
Елена Камбуrowa